

Чурилина Любовь Николаевна

Доктор филологических наук, профессор,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
(Магнитогорск, Россия)
ORCID 0000-0002-2898-8538
E-mail: lchurilina@gmail.com

Churilina Lyubov Nikolaevna

Doctor of Philology, Professor,
Nosov Magnitogorsk State
Technical University ("NMSTU")
(Magnitogorsk, Russia)
ORCID 0000-0002-2898-8538
E-mail: lchurilina@gmail.com

**ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС КАК СРЕДА
ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ
ФРАЗЕОЛОГИИ**

**INTERNET DISCOURSE AS
A MEDIUM FOR THE
DEVELOPMENT OF NEW
PHRASEOLOGY**

Аннотация. В статье ставится вопрос о принципах лексикографирования новых сверхсловных фразеологизмов. На примере интернет-дискурса рассматриваются критерии отбора неофразем. Автором выявляются показатели процесса фразеологизации свободного словосочетания и свидетельства формирования новых лексикофразеологических парадигм.

Abstract. The article raises the issue of principles for the lexicographic description of larger-than-the-word phraseological units. Criteria for the selection of neophrasemes are discussed by the example of Internet discourse. The author reveals indicators that define phraseologisation of a free word-group and provides proofs concerning the formation of new lexico-phraseological paradigms.

Ключевые слова: профессиональный дискурс, интернет-коммуникация, концептуализация, фразеологизация, сверхсловные неологизмы, потенциальная фразема

Keywords: professional discourse, Internet communication, conceptualization, phraseologisation, larger-than-the-word neologisms, potential phraseme

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии (проект № 19-51218005/19 «Новая фразеология в новой Европе: русские и болгарские сверхсловные неологизмы в современном коммуникативном пространстве»).

Введение

Профессиональная коммуникация в качестве «поставщика» новых номинаций, в том числе сверхсловных, в отечественной лингвистике исследуется достаточно давно. Относительно новым поводом для актуализации этого направления на современном этапе становится интернет-коммуникация, формирующая собственный *подъязык*: «компьютерный подъязык представляет собой особую форму существования, совокупность языковых единиц которой называет реалии компьютерной сферы и представляет собой организованную лексико-фразеологическую систему»¹. В по-

¹ Еремина Н. К. Лексика и фразеология компьютерного подъязыка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пенза: [б. и.], 2012. – С. 6.

пытке охарактеризовать интернет-коммуникацию как явление исследователи говорят о следующих ее признаках: гипертекстуальность, интерактивность, виртуальность, анонимность, дискретность и континуальность¹. В ряду специфических признаков обслуживающего этот дискурс подязыка целесообразно рассматривать и фактор гипертрофированного внешнего влияния – русский лексико-фразеологический корпус (как, впрочем, словарные системы всех национальных языков на современном этапе развития) интенсивно пополняется англицизмами (как однословными, так и сверхсловными)².

Специфика компьютерного / интернет-дискурса как профессиональной коммуникативной среды в целом определяется двумя факторами – глобализацией и беспрецедентным расширением числа потенциальных субъектов коммуникации: профессиональным языком активно пользуются как профессионалы, так и профаны (так называемые «уверенные пользователи» гаджетов и Интернета). Каждый из названных факторов позволяет говорить об уникальности компьютерного / интернет-дискурса как источника новой фразеологии:

– с одной стороны, мы имеем дело с новой «культурной универсалией», в границах которой формируются новые концепты (*социальная сеть, поисковая система, поисковый инструмент, публичный домен, черный список, утечка данных, хакерская атака* и др.);

– с другой стороны, «внешними» по отношению к профессии субъектами дискурса запускается процесс «семантического обогащения», сущность которого (по Б. А. Ларину) заключается «в расширении и обобщении значения в сторону образной типичности»³ (*жизнь онлайн, поколение клик, в интерактивном режиме, лайкнуть информацию, файлы не сошлись* и др.).

Актуальной исследовательской задачей становится наблюдение за когнитивными и коммуникативными процессами, обеспечивающими формирование системы средств языкового выражения новых концептов.

В фокусе нашего внимания находятся часто используемые в интернет-коммуникации словосочетания с компонентом *информационный* (16 единиц). Выявление показателей их фразеологизации и свидетельств формирования новых лексико-фразеологических парадигм составляет цель одного из этапов проводимого ис-

¹ Ахренова Н. А. Доминанты современной интернет-лингвистики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Мытищи: [б. и.], 2018. – С. 24–25.

² Бузарова Е. А., Сасина С. А. Метафоризация профессиональных фразеологизмов как особый случай вторичной номинации (на примерах английского и русского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 176–178; Шулежкова С. Г. Русские и болгарские фразеологические неологизмы как объект словарного описания // Научный диалог. – 2019. – № 9. – С. 173–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-173-189; Chlebeda W. Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. Podejście pierwsze // Podręczny idiomatikon polsko-rosyjski / pod redakcją W. Chlebdy. – Opole: Wydawnictwo Untu Opolskiego, 2017. – Zeszyt 9. – 377 s.

³ Ларин Б. А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. – Москва: Просвещение, 1977. – С. 134.

следования, результатом которого должно стать решение проблемы системного описания русских сверхсловных неологизмов последних трех десятилетий¹.

Основная часть

Фразеологизация как процесс традиционно связывается с представлением о «стабилизации и закреплении в речевой практике данного языкового коллектива в качестве готовых (т. е. таких, которые каждый раз не создаются заново, а лишь воссоздаются, извлекаются из памяти говорящих) относительно устойчивых определенных языковых комплексов»². При этом понятие «относительная устойчивость» специально не рассматривается, т. е. признается самоочевидным. Содержание процесса фразеологизации составляет «переосмысление базового словосочетания» на основе разного рода сравнительно-сопоставительных когнитивных процедур (сравнение, метафора, гипербола, метонимия, эвфемизм, алогизм и т. д.)³, или, в терминах когнитивной теории метафоры, процесс переноса знаний из одних структурированных областей знания к другим, что влечет за собой новое видение ситуации: компоненты первоначальной ситуации заново структурируются, рождая в результате новые смыслы⁴.

Фразеологизация как процесс предполагает временную протяженность и, следовательно, может быть представлена в виде сменяющих друг друга этапов, или стадий. Так, А. В. Жуков в одном из своих докладов отмечает, что все фразеологизмы проходят стадию *потенциальности*, к характеристикам которой в том числе относятся и отсутствие «узуальной и словарной “паспортизации”»⁵. Именно на этой стадии находятся рассматриваемые нами сверхсловные неологизмы.

Обратимся к анализу группы потенциальных фразеологизмов, отобранных методом сплошной выборки в русскоязычном интернет-дискурсе. Поискные запросы создавались с введением в соответствующую строку словоформ лексемы *информационный*. Отобранный языковой материал представлен шестнадцатью словосочетаниями, реализующими в интернет-дискурсе бинарную модель «прил. + сущ.». Необходимо оговорить, что в процессе формирования группы потенциальных фразем мы использовали понятие **ключевого слова**, разработанное в рамках теории «СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ»: ключевым словом во фраземе признается «лексическая единица, означаемое которой сохраняется в неприкосновенности и которая сама выби-

¹ Шулежкова С. Г. Русские и болгарские фразеологические неологизмы как объект словарного описания // Научный диалог. – 2019. – № 9. – С. 173–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-173-189.

² Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои (Кафедры иностранных языков). – Самарканд: Самаркандский государственный университет, 1961. – Вып. 113. – С. 114.

³ Шипицина Г. М. Фразеологизация свободных словосочетаний в русском языке XXI века // Вестник Брянского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 236.

⁴ Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Гак В. Г. Языковые преобразования. – Москва: Языки русской культуры, 1998. – С. 243–263.

⁵ Жуков А. В. О потенциальности фразеологических единиц // Пушкинские чтения – 2018. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXIII Международной научной конференции / под редакцией Т. В. Мальцевой. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 375.

рается независимо и определяет выбор способа выражения для означаемого»¹. Функцию ключевого слова в отобранном языковом материале выполняет имя прилагательное.

Точкой отсчета в формировании группы послужила помета *спец.*, использованная в «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова (далее – БТС) в зоне толкования лексемы *информация*, и включенная в статью иллюстративная зона, расширенная за счет производного имени прилагательного: «3. *Спец.* Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемых человеком или специальным устройством. *Поток информации. Теория информации. Генетическая и. <...> Информационный бюллетень. Информационное сообщение. Информационный процесс. Информационное общество* (концепция о новой стадии развития общества, в которой ведущая роль отводится сфере услуг, науке, образованию, а основным объектом деятельности является торговля информацией)»². Не вдаваясь в обсуждение вопроса о метаязыке, отметим, что абстрактность толкуемого понятия детерминирует включение в структуру лексического значения пространственных и процессных семантических компонентов (*окружающий, мир, протекающий, процесс*). На основе структуры лексического значения ядерная зона концепта «Информация» может быть представлена как «пространство, в пределах которого с большим или меньшим постоянством и интенсивностью осуществляется движение смыслов». Реализации этого сегмента концепта в интернет-коммуникации служат следующие сверхсловные единицы: *информационное пространство, информационная среда, информационный обмен, информационные процессы, информационный поток*.

Все члены представленной парадигмы как элементы профессионального дискурса уже являются результатом метафоризации (переноса в границах знаниевых структур). Во фрагментах анализируемого дискурса они рассматриваются как синонимичные: дифференциальные семантические компоненты связаны с намерением сфокусировать внимание на собственно пространстве или на движении в границах пространства; ср.: «Мы живем в информационный век, и каждого из нас окружает очень насыщенная *информационная среда*»³; «Новая *информационная среда* обитания человека формирует новые стереотипы социального поведения людей, качество их жизни, новые привычки»⁴; «Регулирование *информационных потоков* сродни управлению ресурсами, но нередко информация становится важнее материальных и людских ресурсов»⁵; «Схемы *информационных потоков* высшего уровня позволяют

¹ Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в слове. – Москва: Языки славянских культур, 2007. – С. 231.

² Большой толковый словарь русского языка: А-Я / под редакцией С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – С. 397.

³ Штейн М. Подсознание, подключенное к Вселенной, может все! – URL: https://kartaslov.ru/книги/Штейн_М_Подсознание_подключенное_к_Вселенной_может_все/2#p111 (дата обращения: 01.03.2020).

⁴ Гасумова С. Е. Информационные технологии в социальной сфере. – URL: https://kartaslov.ru/книги/Гасумова_С_Е_Информационные_технологии_в_социальной_сфере/2#p30 (дата обращения: 01.03.2020).

⁵ Полукаров В. Л. Психология менеджмента. – URL: https://kartaslov.ru/книги/Полукаров_В_Л_Петрушин_В_И_Психология_менеджмента/5#p173 (дата обращения: 01.03.2020).

увидеть *процесс* как бы сверху, хотя при этом нет возможности рассмотреть детали основных *субпроцессов*»¹ и др. Несмотря на образность, все члены парадигмы свободны от коннотации, что характерно для терминосистемы как таковой.

Анализ представленной группы потенциальных фразем с ориентацией на критерий «относительная устойчивость» позволяет квалифицировать их как устойчивые и воспроизводимые с сохранением семантики² и в границах «родного» дискурса, и за его пределами. При этом важно то, что обнаружить семантические трансформации даже в случае очевидного выхода за пределы профессиональной коммуникации не удастся; ср. (заголовок текста-источника приводится для определения сферы коммуникации): «И без того нарушенные *информационные потоки* разрушаются окончательно, и энергия практически покидает человека» («Старинные магические практики»)³; «Того, кто недостаточно любопытен и осознанно старается хоть иногда отстраняться от *информационного потока*, тут же обвиняют в неосведомленности» («Новейшая энциклопедия рыбалки»)⁴; «Вы направляете *информационный поток* всем человеческим существам» («Помощь Вселенной – реальна!»)⁵.

Особое положение в этой группе экспликаторов концепта «Информация» занимает семантически близкое словосочетание *информационный пузырь* (русскоязычный вариант не прижившегося англ. *filter bubble*, предложенного И. Парайзером): «Каждый пользователь живет в своем личном “микроинтернете” – или так называемом *информационном пузыре*»⁶. Набор семантических компонентов, характерных для ядерной зоны концепта, в этом случае реструктурируется: интегральная сема ‘пространство’ дополняется такими единицами, как ‘оболочка’, ‘наполненный’ и ‘пустота’⁷, а что касается процессной составляющей – она погашается. В отличие от основной группы отнесенных к ядру концепта сверхсловных единиц это словосочетание связано с актуализацией негативной оценки, что поддерживается ближайшим контекстом; причем объектом оценки оказывается не собственно информация, но фактор ее намеренного отбора, ограниченности: «Интернет – классная штука. Но в нем очень легко попасть в искусственно созданный *информационный пузырь* и пере-

¹ Волгин В. В. Магазин запасных частей. Стандарты управления: Практическое пособие. – URL: https://kartaslov.ru/книги/Волгин_В_В_Магазин_запасных_частей_Стандарты_управления_Практическое/2#p22 (дата обращения: 01.03.2020).

² Костючук Л. Я. Роль лексического окружения при выяснении значения устойчивых словосочетаний в древнерусском языке (земля и вода) // Русская историческая лексикология и лексикография / под редакцией С. С. Волкова. – Ленинград: [б. и.], 1977. – Вып. 2. – С. 86–91.

³ Имашева Е. Г. Старинные магические практики. – URL: https://kartaslov.ru/книги/Имашева_Е_Г_Старинные_магические_практики/2#p22 (дата обращения: 01.03.2020).

⁴ Сидоров С. А. Новейшая энциклопедия рыбалки. – URL: https://kartaslov.ru/книги/Сидоров_С_А_Новейшая_энциклопедия_рыбалки/5#p338 (дата обращения: 01.03.2020).

⁵ Лиман А. Крайон. Помощь Вселенной – реальна! 45 ключевых практик. – URL: https://kartaslov.ru/книги/Лиман_А_Крайон_Помощь_Вселенной_реальна_45_ключевых_практик/3#p193 (дата обращения: 01.03.2020).

⁶ Полгин М. Что такое информационный пузырь и как из него выйти. – URL: <https://4brain.ru/blog/information-bubble/> (дата обращения: 01.03.2020).

⁷ Большой толковый словарь русского языка: А-Я / под редакцией С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – С. 1045.

стать быть объективным»¹; «Google и Facebook активно нас подталкивают к тому, чтобы мы заоченели в своем пузыре психологического комфорта, который один исследователь назвал *bubble filter*. “Пузырь фильтров” звучит не очень по-русски, так что пусть это будет *информационный пузырь*»²; «Журналистика, основанная на фактах, которая не пытается что-то доказать, а просто излагает историю как она есть, влияет на людей даже через *информационные пузыри*»³.

Свидетельством «потенциальности» фраземы *информационный пузырь* являются высказывания, объективирующие метаязыковую рефлексю. При этом частота ее встречаемости в интернет-дискурсе обнаруживает тенденцию к росту (по запросу выявлены два случая в 2015–2016 гг., восемь – в 2018–2019 гг.).

Другая группа экспликаторов концепта «Информация» сформирована на основе интегрального коннотативного компонента ‘отрицательная оценка’: *информационный шум, информационное загрязнение, информационный смог, информационный мусор, информационный вирус, информационная интоксикация, информационная чистка, информационная диета, информационный пост, информационный фаст-фуд*. Устойчивость парадигмы обеспечивается не только коннотативной семой. Словосочетания образуют систему пересекающихся синонимических рядов:

- *информационная диета / информационный пост / информационная чистка* (интегральная сема ‘ограничение потребления’);
- *информационное загрязнение / информационная чистка / информационный мусор / информационный смог / информационный шум* (интегральные семы ‘негодный’ и ‘ненужный’), первая из названных сем оказывается доминантной в значении словосочетания *информационный фастфуд*;
- *информационный вирус / информационная интоксикация* (интегральные семы ‘угроза’, ‘вред’, ‘болезнь’).

В своей семантике выделенная группа экспликаторов концепта восходит к английскому аналогу – *digital detox / digital diet*, и факт заимствования фиксируется в текстах⁴. Интернет-среда как глобальная система коммуникации предполагает выстраивание подобных «межязыковых» парадигм.

Наиболее востребованным членом представленной парадигмы оказывается словосочетание *информационная диета* – оно часто используется в функции заголовка, предваряющего текст, что может свидетельствовать о высоком уровне ожиданий пишущего, его уверенности в актуальности информационного повода для потенциального адресата. Возможно, и факт предпочтительного выбора, и уверенность адресанта объясняются ассоциацией с весьма популярным для сегодняшнего дня концептом «Здоровый образ жизни» (как вариант «Похудение»). Одновременно неред-

¹ Информационный пузырь. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/592d56c97ddde88dbd5af71b/-informacionnyi-puzyr-5ada0f42c3321b6c7c5fc4fb> (дата обращения: 01.03.2020).

² «Как не попасть в информационный пузырь». Расшифровка лекции журналиста Алексея Ковалева с фестиваля «Кампус». – URL: <https://paperpaper.ru/kovalev/> (дата обращения: 01.03.2020).

³ Юрий Сапрыкин: Как выбраться из информационного пузыря. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/102139/> (дата обращения: 01.03.2020).

⁴ Информационная диета или как сделать так, чтобы времени было больше. – URL: <https://blog.stellav.ru/informatsionnaya-dieta/> (дата обращения: 01.03.2020).

ким является закавыченный вариант использования потенциальной фраземы, эксплицирующий процесс метаязыковой рефлексии: «Постепенно у меня сформировались несколько правил “информационной диеты”, которым с тех пор стараюсь следовать»¹; «Была придумана “информационная диета” – отличный способ оградить себя от переизбытка информации»².

Серьезную конкуренцию *информационной диете* составляет словосочетание *информационный вирус* (= *инфовирус*), также тематически связанное со «Здоровым образом жизни» – в этом случае актуальной оказывается мысль об угрозе здоровью: «Информационными вирусами заражаются и болеют все люди без исключения»³; «Распространение *информационных вирусов* иногда носит характер эпидемии, когда человек заражает человека»⁴; «Подцепивший такой *информационный вирус* может вполне адекватно осознавать другие темы и проблемы, но быть абсолютно зашоренным в той сфере, где он “хватунул” вирус»⁵.

Ответить на вопрос, какой из конкурирующих вариантов преодолет стадию «потенциальности», пока невозможно.

Две выделенные группы экспликаторов концепта «Информация» могут быть представлены в совокупности, роль связующего звена в этом случае выполняет потенциальная фразема *информационный пузырь*, в структуре значения которой сочетаются интегральные пространственная и коннотативная семы.

Выводы

Неологизация фразеологического корпуса оценивается сегодня как универсальный процесс, основу которого составляет формирование новых концептов. Новая фразеология обнаруживает тенденцию к утрате ретроспективности, ее когнитивное ядро становится мобильным, неустойчивым. Процесс перехода свободного сочетания слов во фразему сокращается, что дает исследователю возможность наблюдения за фразеологизацией в режиме реального времени.

Словарная «паспортизация» сверхсловных неологизмов предваряется процедурой отбора единиц, который целесообразно осуществлять с ориентацией на конкретные дискурсивные практики, в том числе и профессиональную коммуникацию, характеризующуюся определенной системой знаний (системой концептов) и правил их языковой экспликации.

В числе основных критериев, регулирующих отбор, как правило, рассматриваются воспроизводимость сверхсловной единицы, семантические преобразования (иди-

¹ Моя информационная диета. – URL: <https://medium.com/design-productivity/моя-информационная-диета-396d22e7aaeb> (дата обращения: 01.03.2020).

² «Информационная диета»: лучший вариант интернет-сепфинга. – URL: https://hydra-journal.ru/informational_diet/ (дата обращения: 01.03.2020).

³ Информационные вирусы и их лечение. – URL: http://pro-svet.at.ua/index/informacionnye_virusy_i_ikh_lechenie/0-99 (дата обращения: 01.03.2020).

⁴ Григорьев В. Р. Информационные вирусы – новое оружие массового поражения. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12158950> (дата обращения: 01.03.2020).

⁵ Осторожно: информационные вирусы. – URL: <http://www.klaipeda1945.org/voprosy-i-otvety/ostorozhno-informatsionny-e-virusy/> (дата обращения: 01.03.2020).

оматичность) и формирование собственных парадигматических и синтагматических отношений.

Обращение к профессиональному (интернет) дискурсу позволило нам выделить типичные для его субъектов средства объективации базового концепта «Информация». Выделенные высокочастотные в употреблении сверхсловные единицы могут квалифицироваться как потенциальные фраземы: их синтагматические связи основаны на метафоризации (в том числе на метафоризации ситуаций), они воспроизводимы с сохранением значения (тенденция к фиксированности), формируют собственную парадигму. Лексикографическое описание потенциальных фразем должно отражать вариативность, проявляющуюся на уровне синтагматики, и системность.

Литература

- Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. – Москва: ЭЛПИС, 2008. – 271 с.
- Ахренова Н. А. Доминанты современной интернет-лингвистики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Мытищи: [б. и.], 2018. – 49 с.
- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. – Москва: Знак, 2008. – 656 с.
- Большой толковый словарь русского языка: А-Я / под редакцией С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
- Бузарова Е. А., Сасина С. А. Метафоризация профессиональных фразеологизмов как особый случай вторичной номинации (на примерах английского и русского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 176–178.
- Васильев А. И. Вопросы фразеологизации в синхроническом и диахроническом аспектах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». – 2011. – № 2. – С. 68–73.
- Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Гак В. Г. Языковые преобразования. – Москва: Языки русской культуры, 1998. – С. 243–263.
- Елисеева О. В. Механизмы фразеологизации словосочетаний в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: [б. и.], 2000. – 23 с.
- Еремينا Н. К. Лексика и фразеология компьютерного подязыка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пенза: [б. и.], 2012. – 25 с.
- Жуков А. В. О потенциальности фразеологических единиц // Пушкинские чтения – 2018. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXIII Международной научной конференции / под редакцией Т. В. Мальцевой. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 371–380.
- Зыкова И. В. Разновидность процесса фразеологизации с позиций лингвокультурологического подхода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 22 (733). – С. 79–91.
- Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. – Москва: Языки славянских культур, 2007. – 672 с.
- Ковалева Л. В. Фразеологизация как когнитивный процесс: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж: [б. и.], 2004. – 40 с.
- Костночук Л. Я. Роль лексического окружения при выяснении значения устойчивых словосочетаний в древнерусском языке (земля и вода) // Русская историческая лексикология и лексикография / под редакцией С. С. Волкова. – Ленинград: [б. и.], 1977. – Вып. 2. – С. 86–91.

Ларин Б. А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. – Москва: Просвещение, 1977. – С. 125–149.

Мокиенко В. М. Когнитивное и адогнитивное во фразеологии // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Международной научной конференции (Белгород, 4–6 мая 2008 г.): в 2 т. / под редакцией Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: Белгородский государственный университет, 2008. – Т. 1. – С. 13–26.

Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои (Кафедры иностранных языков). – Самарканд: Самаркандский государственный университет, 1961. – Вып. 113. – С. 101–114.

Шипицина Г. М. Фразеологизация свободных словосочетаний в русском языке XXI века // Вестник Брянского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 236–239.

Шулежкова С. Г. Русские и болгарские фразеологические неологизмы как объект словарного описания // Научный диалог. – 2019. – № 9. – С. 173–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-173-189.

Chlebda W. Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. Podejście pierwsze // Podręczny idiomatikon polsko-rosyjski / pod redakcją W. Chlebdy. – Opole: Wydawnictwo Untu Opolskiego, 2017. – Zeszyt 9. – 377 s.

References

Alefirenko N. F. *Frazeologiya v svete sovremennykh lingvisticheskikh paradigm* [Phraseology in the light of modern linguistic paradigm]. Moscow: ELPIS, 2008. 271 p.

Akhrenova N. A. *Dominanty sovremennoi internet-lingvistiki* [Dominants of modern Internet linguistics: abstract Dr. thesis in Philology]. Mytishchi, 2018. 49 p.

Baranov A. N., Dobrovol'skii D. O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of phraseological theory]. Moscow: Znaki, 2008. 656 p.

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka: A-Ia [Big explanatory dictionary of the Russian language: A-Ya; ed. by S. A. Kuznetsov]. St Petersburg: Norint, 1998. 1534 p.

Buzarova E. A., Sasina S. A. Metaforizatsiya professional'nykh frazeologizmov kak osobyi sluchai vtorichnoi nominatsii (na primerakh angliiskogo i russkogo iazykov) [Metaphorization of professional phraseological units as a particular case of secondary nomination (be the examples of the English and Russian languages)]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Adyge State University], 2006, no. 3, pp. 176–178.

Vasil'ev A. I. Voprosy frazeologizatsii v sinkhronicheskom i diakhronicheskom aspektakh [The issues of phraseologisation in synchronic and diachronic aspects]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Seriya "Filologicheskie nauki"* [Vestnik of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Series "Philological sciences"], 2011, no. 2, pp. 68–73.

Gak V. G. Vyskazyvanie i situatsiya [Utterance and situation]. *Gak V. G. Iazykovye preobrazovaniia* [Language transformations]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1998, pp. 243–263.

Eliseeva O. V. *Mekhanizmy frazeologizatsii slovosochetanii v sovremennom russkom iazyke* [Phraseologisation mechanisms of word combinations in the modern Russian language: abstract PhD thesis in Philology]. Volgograd, 2000. 23 p.

Eremina N. K. *Leksika i frazeologiya komp'iuternogo pod'iazyka* [Lexis and phraseology of the computer sublanguage: abstract PhD thesis in Philology]. Penza, 2012. 25 p.

Zhukov A. V. O potentsial'nosti frazeologicheskikh edinit [On the potential character of phraseological units]. *Pushkinskie chteniia – 2018. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi slovesnosti: zhanr, avtor, tekst: materialy XXIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Pushkin readings – 2018. Literary strategies of classical and new philology: genre, author, text: proceedings

of the XXIII International scientific conference; ed. by T. V. Mal'tseva]. St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. S. Pushkina, 2018, pp. 371–380.

Zykova I. V. Raznovidnost' protsessa frazeologizatsii s pozitsii lingvokul'turologicheskogo podkhoda [Types of phraseologisation process in a linguoculturological perspective]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities sciences], 2015, no. 22 (733), pp. 79–91.

Iordanskaia L. N., Mel'chuk I. A. *Smysl i sochetaemost' v slovare* [Meaning and compatibility in the dictionary]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2007. 672 p.

Kovaleva L. V. *Frazeologizatsiia kak kognitivnyi protsess* [Phraseologisation as a cognitive process: abstract Dr. thesis in Philology]. Voronezh, 2004. 40 p.

Kostiuchuk L. Ia. Rol' leksicheskogo okruzheniia pri vyiasnenii znachenii ustoichivyykh slovosochetanii v drevnerusskom iazyke (zemlia i voda) [The role of lexical environment in defining the meaning of set expressions in the Old Slavic language (zemlya i voda)]. *Russkaia istoricheskaiia leksikologiya i leksikografiia* [Russian historical lexicology and lexicography; ed. by S. S. Volkov]. Leningrad, 1977, iss. 2, pp. 86–91.

Larin B. A. Ocherki po frazeologii (O sistematizatsii i metodakh issledovaniia frazeologicheskikh materialov) [Essays on phraseology (About classification and research methods on phraseological materials)]. *Larin B. A. Istoriia russkogo iazyka i obshchee iazykoznanie* [History of the Russian language and general linguistics]. Moscow: Prosveshchenie, 1977, pp. 125–149.

Mokienko V. M. Kognitivnoe i akognitivnoe vo frazeologii [Cognitive and acognitive aspects in phraseology]. *Frazeologiya i kognitivistika: materialy 1-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Belgorod, 4–6 maia 2008 g.): v 2 t.* [Phraseology and cognitive science: proceedings of the 1st International scientific conference (Belgorod, 4–6 May 2008): in 2 volumes; ed. by N. F. Alefirenko]. Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi universitet, 2008, vol. 1, pp. 13–26.

Roizenzon L. I. Frazeologizatsiia kak lingvisticheskoe iavlenie [Phraseologisation as a linguistic phenomenon]. *Trudy Samarkandskogo gosudarstvennogo universiteta im. Alishera Navoi (Kafedry inostrannykh iazykov)* [Collection of research papers of Samarkand State University named after Alisher Navoi (Department of foreign languages)]. Samarkand: Samarkandskii gosudarstvennyi universitet, 1961, iss. 113, pp. 101–114.

Shipitsina G. M. Frazeologizatsiia svobodnykh slovosochetanii v russkom iazyke XXI veka [Phraseologisation of free phrases in the Russian language of the XXI century]. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bryansk State University Herald], 2010, no. 2, pp. 236–239.

Shulezhkova S. G. Russkie i bolgarskie frazeologicheskie neologizmy kak ob"ekt slovarnogo opisaniia [Russian and Bulgarian phraseological neologisms as objects of dictionary description]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2019, no. 9, pp. 173–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-173-189.

Chlebda W. Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. Podejście pierwsze. *Podręczny idiomatikon polsko-rosyjski; pod redakcją W. Chlebdy*. Opole: Wydawnictwo Untu Opolskiego, 2017, zeszyt 9. 377 s.

Для цитирования: Чурилина Л. Н. Интернет-дискурс как среда формирования новой фразеологии // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 3 (96). – С. 126–135. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-3-96-11

For citation: Churilina L. N. Internet discourse as a medium for the development of new phraseology. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 3 (96), pp. 126–135. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-3-96-11